

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА ФЕДОТОВСКАЯ (Щудрова)-

Так случилось, что я всю жизнь прожила на одном месте. До войны район, где сегодня стоит наш большой красивый новый дом, называли «Второе Афанасово». В этой деревне, пригороде Иванова, почти все жители носили фамилию Щудровы. Моего папу, Константина Ефремовича, с его будущей женой познакомил дед – мамин отец. Кто-то из папиных соседей, знакомых с дедом, подсказал ему: хороший, мол, парень. Мамина семья жила тогда в маленькой, в шесть домов, деревне Белоусиха, что по Родниковской дороге. Дед приехал в Иваново, познакомился с папой и сосватал.

В 1934 году у них родилась дочь Алевтина, а 20 сентября 1936 года – двойняшки Вера и я, Надя. Мама, София Ивановна, домохозяйка - женщина простая, работающая. Имея три класса образования, она знала большое количество пословиц, поговорок и часто их применяла в разговоре. Все удивлялись: откуда все это?! Мама говорила: «Вера, Надежда и София у нас есть, а Любовь – между нами».

В июне сорок первого года нам с Верой не было еще и пяти лет, Але – семь. Мама сказала: «Девчонки, беда! По радио сообщили: началась война, немцы напали...». Было страшно оттого, что все взрослые плакали. Очень боялись, что на фронт заберут папу, и мы останемся одни. Но папе дали бронь, потому что Меланжевый комбинат выполнял военные заказы, и слесарь – водопроводчик был нужен для обеспечения бесперебойной работы предприятия....

На случай бомбежки папа вырыл возле дома укрытие. Основательно сделал: прокопал глубокую траншею и обшил досками. Когда в небе появлялись самолёты, было очень страшно, хотя мы часто не понимали кто летит: наши или фашисты.

Мама поступила на работу в артель, где шили бурки, ватные стеганые сапоги – для фронта. Мы, дети, как могли, помогали ей выполнить норму: обшивали вручную задние швы. Шили, старались, но иногда у мамы не принимали работу – криво пришили – брак. Приходилось переделывать. Готовые бурки складывали в большие санки и отвозили в мастерские. Шили кисеты для табака из красивых тряпочек, папа набивал мешочки махоркой, после чего их отсылали на фронт.

Собирали ягоды и грибы, сушили сено, работали по дому, в огороде – помогали родителям во всем. Еще и в школу не ходили, а умели вытрясать половики, мыть пол и посуду, протирать от пыли стены, поливать цветы, учились гладить бельё. Сами чистили гуталином свою обувь, доводили до блеска. Мама выучила нас шить, вязать, вышивать... Потом, во взрослой жизни, эти умения оченьгодились. Мы с Верой сегодня являемся членами клуба «Русский стиль», занимаемся лоскутным шитьём, участвуем в выставках «Лоскутное шитьё России».

В 1944 году мы с Верой пошли в первый класс 9-й начальной школы, которая находилась на 1-й Полянской улице. Ходили пешком. Мама сшила нам из ткани сумки – портфелей не было, разлиновала по линейке оберточную бумагу – тетради. Учительницу звали Магдолина Фёдоровна.

В этой школе мы проучились 4 года, потом поступили в 28-ю, а в 8 классе – в 53-ю школу. Обучение было платным. Только, когда мы перешли в 9-й класс, плату отменили. А до этого времени родителям надо было где-то найти деньги. Папа работал один, жили мы бедно, но мама твердо сказала: «Я сама без образования, а дочерей своих выучу, чего бы это не стоило. Они у меня все с высшим образованием будут!» Так всё и получилось.

В 27 лет меня назначили директором учебного комбината и до выхода на пенсию я работала в этой должности. На пенсии долго не смогла усидеть – через два года вернулась и до 62 лет преподавала свой любимый бухучет. Свой предмет я знала очень хорошо, не случайно мне всегда давали на обучение самые сильные группы. Особенно в 90-е годы, когда многие перепрофилировались, меняли профессию, и учиться приходили люди с высшим образованием. Имею много благодарностей и хороших отзывов. Ученики меня любили. Однажды, когда мне надо было уходить в декретный отпуск, группа отказалась учиться у другого преподавателя, прервала обучение – ученики решили дождаться моего выхода на работу и тогда уже продолжить занятия. Ждать им пришлось недолго, через два месяца я приступила к работе.

Папа умер рано, ему было 59. Не дожил до пенсионного возраста всего 1 год. Он всю свою жизнь работал, не уходил в отпуск, содержал один нашу большую семью, и о пенсии мечтал, ждал её...

Мама жила долго. Когда её не стало, ей было 82 года.

Сейчас моя жизнь счастливая и спокойная. Люблю готовить, печь пироги, занимаюсь лоскутным шитьем. Шью покрывала для своих любимых детей и внуков. Любовь, как и хотела мама, - между нами!